

Молодой рынок обязательного страхования опасных объектов (ОСОПО) столкнулся с нежеланием предприятий тратить деньги на страхование. Компании любыми путями стараются купить полисы подешевле.

Наводнение на Дальнем Востоке выявило много проблем в страховой сфере, и одна из них связана со страхованием опасных объектов (ОПО). В самый разгар половодья выяснилось, что в шести дальневосточных регионах страны из 47 гидротехнических сооружений под страховой защитой находятся лишь 37, по данным Национального союза страховщиков ответственности (НССО). Удивили общественность и страховые суммы: 33 объекта оказались застрахованы всего на 10 млн рублей, 3 – на 500 млн рублей, и лишь 1 – на 1 млрд рублей. Получается, что, случись авария на этих сооружениях в результате паводка, все пострадавшие получили бы не больше указанных страховых лимитов.

А ведь закон 225-ФЗ об обязательном страховании ответственности владельцев опасных объектов (ОСОПО) создавался как раз для построения цивилизованного института защиты граждан и их имущества от возможных ЧП на предприятиях повышенной опасности. Такие ситуации не редкость, и если раньше пострадавшие получали компенсацию от государства, то теперь ответственность возложена на частный бизнес – сами предприятия и страховщиков. Однако бизнес делает все для того, чтобы снизить эту самую ответственность.

Закон вступил в силу для коммерческих предприятий из категории ОПО с 1 января 2012 года. Для бюджетных предприятий различных форм собственности – с 1 января 2013 года. Но уже сейчас можно подводить первые итоги внедрения «обязаловки» для промышленников. Выясняется, что многие предприятия страхуются на минимальную сумму, установленную законом на уровне 10 млн рублей (максимальная составляет 6,5 млрд рублей). Комментируя ситуацию на Дальнем Востоке, глава НССО Андрей Юрьев сообщил: в данный момент промышленные предприятия в целях экономии активно перерегистрируют объекты, уменьшая класс их опасности. Процесс перерегистрации вызван поправками в закон о промбезопасности, вступившими в силу в марте этого года: во время регистрации предприятия в госреестре ему присуждается определенный класс опасности – от первого до четвертого – в зависимости от возможного риска аварий и масштабов их последствий. Согласно новой классификации, объекты первого класса опасности подлежат постоянному госнадзору, и предприятия, занижая класс, гарантируют себе тем самым менее пристальное внимание Ростехнадзора и экономию финансовых средств на оплату страховки. «Так, например, на Дальнем Востоке при анализе объектов в зоне наводнения мы столкнулись с такой ситуацией: год назад одна

из ГЭС в зоне затопления страховалась на 500 млн рублей, в этом году она застрахована на 10 млн рублей. Уменьшение страховой суммы влечет уменьшение лимита страховой выплаты, на которую вправе рассчитывать граждане в случае аварии», – возмущается Андрей Юрьев. По словам гендиректора СГ «УралСиб» Сирмы Готовац, если уровень риск-менеджмента в малом и среднем бизнесе крайне низок, то крупные корпорации, наличие страхового полиса для которых является требованием закона, кредиторов или иностранных акционеров, вопреки надежности защиты стремятся сэкономить на страховом покрытии. «Владельцы опасных предприятий по-прежнему продолжают делать все возможное, чтобы уменьшить размер страховой премии: укрупняют объекты для снижения их общего количества, меняют группировку ОПО и т.д. Уровень недострахования в 2013 году может достигать 15%, по нашей оценке», – добавляет исполнительный вице-президент «Группы Ренессанс страхование» Наталья Карпова.

Ряд предприятий и вовсе игнорирует закон. Так, по данным НССО на начало сентября, обязательным страхованием охвачено лишь 60,8% ОПО, 77,1% гидротехнических сооружений и 80,4% автозаправочных станций. Но адекватно оценить долю незастрахованных объектов пока еще сложно, поскольку до сих пор нет четкого представления об общем количестве опасных предприятий, особенно – находящихся в государственной и муниципальной собственности. По словам Сирмы Готовац, более точные цифры можно будет получить после окончания процесса перерегистрации в реестре Ростехнадзора, который должен завершиться в 2014 году. «К сожалению, в нашей стране снизить долю незастрахованных ОПО можно только с помощью контроля надзирающих органов, – говорит директор департамента страхования промышленных предприятий, энергетики и технических рисков САК «Энергогарант» Ирина Терехова. – В сознании нашего общества пока не выработана привычка страховать свою ответственность перед третьими лицами – мы продолжаем надеяться на авось». Между тем, согласно закону, если у предприятия не оказалось полиса на момент аварии, потерпевшие получают возмещение в установленных законом размерах из компенсационного фонда НССО, однако НССО может требовать от виновника аварии компенсации понесенных расходов. Плюс добавятся различные штрафы со стороны надзорных органов.

Правда, причиной отсутствия страховки не всегда является нежелание руководителей приобретать полис. Так, зачастую у бюджетных предприятий желание застраховаться есть, но нет на это средств, поскольку они вовремя не смогли запланировать соответствующую сумму на новый полис. «Сейчас большинство бюджетников застраховано, – говорит замначальника управления страхования ответственности ОСАО «Ингосстрах» Андрей Копыток. – Но отсутствие средств на полисы в бюджетах ряда предприятий к началу 2013-го создало некоторое напряжение в первые месяцы зимы, когда аварийность на пике».

В целом сборы страховщиков по этому виду страхования за 8 месяцев этого года достигли 8,54 млрд рублей, в то время как выплаты – всего 261 млн рублей. Но далеко не все участники рынка довольны результатами. «Итоги оказались неутешительными: вместо ожидаемого роста сборов на уровне 20% за счет страхования государственных ОПО мы имеем снижение сборов на 1,6% по сравнению с тем же периодом 2012 года», – говорит замгендиректора СК «Согласие» Елена Бочарова. Количество заключенных договоров увеличилось всего на 9,9%, что также меньше ожидаемых показателей – страховщики сделали ставку на приток государственных и муниципальных ОПО. При этом средняя премия за 8 месяцев текущего года снизилась почти на 10% и составила 37,26 руб., что стало следствием укрупнения и перевода владельцами в более низкую категорию опасности ряда ОПО, добавляет эксперт.

И все эти цифры крайне далеки от тех прогнозов, что делались чиновниками накануне принятия закона об ОСОПО – тогда емкость рынка оценивалась в 20–25 млрд рублей в год. По поводу результатов 2013 года мнения экспертов расходятся: некоторые называют сумму в 9 млрд рублей, наиболее оптимистично настроенные участники рынка – в 14 млрд рублей. «По нашим ожиданиям, общий объем рынка ОСОПО за 2013 год должен составить порядка 13–14 млрд рублей, – уверен директор департамента развития страхования имущества, ответственности и финансовых рисков СК «Транснефть» Александр Шайкин. – Это будет означать прирост к 2012 году, который произойдет за счет более полного охвата страхованием тех ОПО, гражданская ответственность при эксплуатации которых в 2012 году должна была быть, но не была застрахована, а также за счет ОСОПО государственных и муниципальных ОПО». Вместе с тем, признает эксперт, рынок даже близко не подойдет к первоначальным оценкам сборов, которые фигурировали на этапе введения данного вида страхования. Что касается следующего года, то прогнозы экспертов еще пессимистичнее: в 2014 году вступят в силу понижающие коэффициенты (до 30%), которые зависят от класса безопасности объекта, что, естественно, приведет к снижению размеров страховой премии по ряду объектов. Не питают страховщики особых иллюзий и насчет развития добровольного страхования ОПО. «Многие компании стараются избежать или хотя бы добиться пересмотра тарифов в меньшую сторону ради сокращения расходов», – констатирует замгендиректора САО «Гефест» Николай Николенко.

Жалуются страховщики и на высокую концентрацию рынка ОСОПО. Так, на долю первых пяти компаний сегодня приходится более 50%, а на долю первых пятнадцати – более 80% собранной премии. Лидером по количеству заключенных договоров является «Росгосстрах», а по объему премии – СОГАЗ. Да и существующую конкуренцию на рынке не всегда можно назвать здоровой. «В нашей практике есть примеры, когда мы теряли потенциальных клиентов после того, как «коллеги» предлагали им максимальную скидку по коэффициенту уровня безопасности, не требуя заполненного пакета документов для страхования, а таковой является обязательным условием выполнения правил профессиональной деятельности НССО, – жалуется начальник отдела

страхования технических рисков «ИСК Евро-Полис» Илья Аверин. – И конечно, никакие корректировки тарифов не помогут, если страховщики предлагают непомерно высокое, доходящее до 60% агентское вознаграждение». Это подрывает репутацию страхового рынка в целом и ведет к разрушению рынка ОСОПО, уверен эксперт.

Однако наибольшую опасность для рынка, по мнению страховщиков, представляют планы снижения базового уровня тарифов. Еще летом этого года премьер Дмитрий Медведев поручил Минфину проанализировать имеющуюся статистику, накопленную с момента вступления в силу закона об ОСОПО. Это предложение прозвучало после его встречи с членами РСПП – бизнесмены жаловались на высокие тарифы ОСОПО. В итоге Минфин сослался на недостаточность данных для статистики, однако на прошлой неделе с предложением снизить базовые тарифы по 13 группам ОПО выступило Минэкономразвития.

Сильнее всего – в 29 раз – предлагается уменьшить тариф для объектов тепло- и электроэнергетики: он должен упасть с нынешних 4,05% до 0,14% от страховой суммы.

Тарифы на страхование гидротехнических сооружений предлагается снизить с 0,1% до 0,01%, на объекты металлургической промышленности – с 0,22% до 0,04%. С 1,96% до 0,2% должны уменьшиться тарифы по страхованию объектов, на которых хранятся взрывчатые вещества, с 0,94% до 0,2% – по страхованию объектов горнорудной и нерудной промышленности, с 0,85% до 0,24% – для объектов угольной промышленности. Тариф на страхование объектов химической и нефтеперерабатывающей промышленности предлагается снизить с 0,41% до 0,33%, следует из документа. В основу расчетов страховых тарифов были положены данные федеральных служб по атомному, технологическому и экологическому надзорам, а также Фонда социального страхования. Если это предложение одобрит правительство, страховщики лишатся 5,5–7,3 млрд рублей ежегодных сборов по этому виду страхования.

«Если тарифы будут снижены, то ситуация на рынке ОСОПО будет развиваться по негативному сценарию», – уверена Наталья Карпова. По ее словам, во-первых, через 2–3 года вырастет финансовая грамотность населения, как это уже было с ОСАГО. И можно прогнозировать в 2014–2015 годах всплеск заявлений от третьих лиц, которые в прошлые периоды не заявляли о компенсации вреда при авариях. Во-вторых, добавляет Наталья Карпова, при снижении тарифов произойдет снижение наполняемости компенсационного фонда. Устойчивость всей системы по выплатам снизится, что скажется в первую очередь на клиентах. В-третьих, из-за отсутствия статистики по страховым событиям нет гарантии, что не произойдет страховой случай с

катастрофическими последствиями, из-за которого компенсационный фонд быстро исчерпается.

«Безусловно, вопросы к тарифам есть, – размышляет Андрей Копыток. – Скажем, аварии на шахтах случаются, к сожалению, часто, и по шахтам лимит в 10 млн рублей недостаточен». Страховщики считают, что лимиты для шахт должны быть повышены. «Крупные аварии текущего года на шахте №7 в Кемеровской области, на шахте «Воркутинская» в Коми, на шахте «Осинниковская» это подтвердили. Произошедшие события показали, что установленного законом лимита покрытия в 10 млн рублей для таких объектов не хватает. На текущий момент наиболее актуальным является вопрос увеличения лимита ответственности до 50 млн рублей», – уверена начальник департамента страхования имущественных рисков и ответственности СК «Пари» Татьяна Кудрина. Но в целом, соглашаются все участники рынка, для глобальной корректировки тарифов нужна статистика хотя бы за 3–4 года, а сейчас говорить о каких-либо изменениях все же преждевременно. По словам Татьяны Кудриной, риски по ОПО носят катастрофический характер: одна авария может «съесть» сборы за несколько лет, и тогда статистика поменяется.

Минэкономразвития также предлагает вернуться к обсуждению замены обязательного страхования ОПО вмененным на основе формирования саморегулируемых организаций. Но страховщики и здесь выступают категорически против. «Такая конструкция страхования ОПО нам представляется маловероятной ввиду многообразия типов ОПО и сложности решения вопросов, связанных с формированием компенсационных фондов, размеров членских взносов и т.д. Кроме того, очевидно, что при необязательности страхования компенсировать работникам предприятий и гражданам вред, причиненный их жизни и здоровью, вынуждено будет опять государство, но только уже на более высоком уровне по сравнению с ранее действовавшим вмененным страхованием в рамках 116-ФЗ», – уверена Елена Бочарова.

Ирина Терехова, директор департамента страхования промышленных предприятий, энергетики и технических рисков САК «Энергогарант»:

– Наша компания осуществляет как обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта (на основании закона №225-ФЗ), так и добровольное страхование гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты, за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте. По последнему виду страхования мы страхуем следующие риски ответственности страхователя по обязательствам, возникающим в результате аварии на

указанном в полисе опасном объекте: «Вред жизни и здоровью» – причинение вреда жизни и здоровью потерпевших (телесные повреждения, утрата трудоспособности или смерть). «Ущерб имуществу» – уничтожение или повреждение имущества потерпевших (выгодоприобретателей). «Вред окружающей среде» – нарушение нормативов качества окружающей среды, установленных соответствующими уполномоченными органами государственной власти, в чьем ведении находится управление охраной окружающей среды. Размер страховой премии определяется после заполнения заявления и оценки степени риска по каждому опасному объекту.

Сирма Готовац, генеральный директор СГ «УралСиб»:

– Страховая группа «УралСиб» входит в десятку крупнейших участников рынка обязательного страхования ОПО, и мы намерены укрепить свои лидерские позиции. У нас есть все основания для этого, ведь наша компания имеет большой опыт страхования крупнейших предприятий в различных секторах экономики и обладает наивысшими рейтингами надежности. Кроме того, отдельный акцент мы делаем на развитие кросс-продаж. В рамках обязательного страхования ОПО есть спрос на расширение страхового покрытия, установленного в рамках требований закона, например в части экологических рисков. Кроме того, для многих организаций, эксплуатирующих опасные объекты, актуальны продукты СГ «УралСиб», связанные с имущественными видами страхования.

Александр Шайкин, директор департамента развития страхования имущества, ответственности и финансовых рисков СК «Транснефть»:

– Обязательное страхование ОПО – вид страхования со стандартизированными условиями страхования, изложенными в законе. Кроме того, продвижение услуг по ОСОПО регламентируется внутренними документами НССО – все должны играть по одним правилам. Поэтому как таковая программа страхования у всех страховщиков сейчас одна. Даже отказать в принятии на страхование ГО владельца того или иного опасного объекта (с целью управления финансовым результатом) страховщик не вправе. Опасные объекты часто являются объектом страхования имущества и СМР. На рынке распространена практика страхования перерывов в производстве в результате имущественного ущерба на предприятиях, в состав которых входят опасные объекты. Также владельцы опасных объектов часто страхуют ГО в добровольном порядке. Наша компания активно предлагает все перечисленные выше виды добровольного страхования. По некоторым видам компания входит в число лидеров рынка, в частности, по страхованию СМР. У «Транснефти» есть уникальный опыт добровольного

страхования экологического ущерба предприятий – источников повышенной опасности, а также урегулирования страховых случаев по происшествиям на таких объектах.

Источник: [Профиль](#) , 24.10.13

Автор: Козлова Н.